

Современные информационные технологии как инструмент сокращения бедности работающего населения

УДК 316.342.6

DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-1-44-53

Получено 11.02.2022

Доработано после рецензирования 09.03.2022

Принято 11.03.2022

Каримов Айбулат Галимьянович

Канд. социол. наук, ведущий науч. сотр., Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИСЭИ УФИЦ РАН), г. Уфа, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-4185-5377

E-mail: karaigal@gmail.com

Фаткулина Гульшат Рашитовна

Мл. науч. сотр., Институт социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИСЭИ УФИЦ РАН), г. Уфа, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-6358-0853

E-mail: gulshat475@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Стремительное развитие и внедрение современных информационно-коммуникационных технологий повлекло за собой новый этап экономического и научно-технического прогресса. Вместе с тем отсутствует механизм, который обеспечивал бы эффективное управление социальными системами на основе использования информационных технологий в связи с социально-экономическим неравенством среди населения Российской Федерации, не позволяющим всем слоям населения пользоваться результатами научно-технического прогресса, что усугубила пандемия COVID-19. Цель исследования – выявление роли современных информационных технологий в повышении уровня и качества жизни населения, в частности, преодолении бедности работающего населения. В рамках статьи проанализированы зарубежные и отечественные исследования по этой теме за последние пять лет. Рассмотрено влияние пандемии на общественные структуры, в частности, рынок труда и сферу занятости.

Отмечен рост значения и роли социальных сетей в общественной жизни и серьезный потенциал их использования для решения исследуемых проблем. Авторами проведено социологическое исследование в Республике Башкортостан, на основе которого сделаны выводы: для современного общества характерна проблема информационного неравенства, тесно взаимосвязанная с проблемой экономического неравенства, которая с развитием современных информационно-коммуникационных технологий будет усугубляться; среди жителей была выявлена проблема компьютерной неграмотности и тесная взаимосвязь между уровнем доходов и знаниями, навыками в сфере информационно-коммуникационных технологий, знанием английского языка. Результаты исследования актуализируют необходимость внедрения в программы по преодолению бедности навыков владения современными информационными технологиями.

Ключевые слова

Информационные технологии, бедность, работающие бедные, пандемия, коронавирусная инфекция, COVID-19, компьютерная грамотность, информационное неравенство, уровень жизни, информационное общество

Для цитирования

Каримов А.Г., Фаткулина Г.Р. Современные информационные технологии как инструмент сокращения бедности работающего населения // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 1. С. 44–53.

Благодарности

Исследование проведено при поддержке гранта РФФИ № 20-011-00829А «Преодоление бедности работающего населения как ключевой фактор устойчивого развития регионов России», а также в рамках государственного задания УФИЦ РАН на 2022 г. № 075-03-2022-001 от 14.01.2022.

© Каримов А.Г., Фаткулина Г.Р., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Modern information technologies as a tool for reducing working population poverty

Received 11.02.2022 Revised 09.03.2022 Accepted 11.03.2022

Aibulat G. Karimov

Cand. Sci. (Sociol.), Leading Researcher, Institute of Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

ORCID: 0000-0002-4185-5377

E-mail: karaigal@gmail.com

Gulshat R. Fatkullina

Research Assistant, Institute of Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

ORCID: 0000-0002-6358-0853

E-mail: gulshat475@yandex.ru

ABSTRACT

Rapid development and implementation of modern information and communication technologies has led to a new phase of economic, scientific and technological progress. However, there is no mechanism to ensure social systems effective management based on the information technologies use due to socio-economic inequality among the population of the Russian Federation, preventing all segments of the population from benefiting scientific and technological progress results, which has been exacerbated by the COVID-19 pandemic. The aim of the study is to identify the modern information technologies role in improving the living standard and the population life quality, in particular, in overcoming the working population poverty. The article analyses foreign and domestic research on this issue over the past five years. The pandemic impact on social structures, in particular the labour market and employment, has been considered. The

growing importance and social networks role in public life and their use serious potential to solve the problems under study have been noted. The authors carried out a sociological survey in the Republic of Bashkortostan, on the basis of which made conclusions: modern society is characterised by the information inequality problem, which is closely linked to the economic inequality problem, which will be exacerbated by the modern information and communication technologies development; the computer illiteracy problem and the close relationship between income level and knowledge, skills in information and communication technologies, English language skills were identified among residents. The research results highlight the need to implement modern information technologies skills into poverty alleviation programmes.

Keywords

Information technologies, poverty, working poor, pandemic, coronavirus infection, COVID-19, computer literacy, information inequality, living standard, information society

For citation

Karimov A.G., Fatkullina G.R. (2022) Modern information technologies as a tool for reducing working population poverty. *Digital sociology*, vol. 5, no. 1, pp. 44–53. DOI: 10.26425/2658-347X-2022-5-1-44-53

Acknowledgements

The study was funded by the Russian Foundation for Basic Research under grant project No. 20-011-00829A “Overcoming the working population poverty as a key factor in the Russia’s regions sustainable development”, and within the UFRC RAS state assignment for 2022 No. 075-03-2022-001 dated on 14.01.2022.

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Среди множества вызовов человечеству XXI века исследователи выделяют проблему бедности, как угрозу экономической безопасности страны. В особенности, определенную тревогу вызывает существование экономической бедности или бедности работающего населения. Ситуация осложняется тем, что стремительное развитие и внедрение современных информационных и телекоммуникационных технологий (далее – ИКТ) повлекло за собой новый этап экономического и научно-технического прогресса за очень короткий временной промежуток, а значит, значительный шаг в развитии человеческой цивилизации в целом, что не могло не отразиться на всех сферах жизнедеятельности.

Современная Россия переживает изменения, которые могут кардинально изменить не только общественную жизнь, но и вызвать социально-экономические преобразования. Сегодня общество, переживающее ломку традиционных, привычных и устоявшихся стереотипов общественного сознания, не имеет сформированных и общепризнанных социальных интересов. Исследования показывают, что это связано с неразвитостью систем коммуникации, в частности информационных систем, которые сильно влияют на активность граждан и их участие в политических, экономических и социальных преобразованиях, с отсутствием механизма, который позволил бы эффективно управлять социальными системами на основе использования информационных технологий.

С.А. Дятлов [2000] пишет: «В современных условиях в качестве важнейшего ресурса экономики выступает научное знание и информационные ресурсы. Вся структура современного общества начинает перестраиваться в направлении, которое наиболее эффективно позволяет работать с информацией. Общественная значимость того или иного человека все более и более определяется не только наличием традиционных товаров, условий производства или денег (капиталов), но и, прежде всего, наличием информационных ресурсов, научных знаний и информации, его социальным статусом. Приоритеты все более и более смещаются от собственности и капиталов к научным знаниям и информации».

Сегодня информационное общество заменяет постиндустриальное общество, представляющее собой естественный этап техногенной истории развития общества. Его суть заключается в том, что любой субъект данного общества в любое время и в любом месте может

получить необходимую информацию (личную или социально значимую), а это означает иметь такую широкую инфраструктуру информационных систем, которая обеспечивает развитие общества. Эта система, в свою очередь, способна производить научную информацию, формируя среду, в которой коммуникационные сети и информационные технологии свободно развиваются, тем самым «подталкивая» общество к единому информационному пространству. В этой ситуации ученые говорят о формировании новой интеллектуальной технологии. В этом случае для каждого субъекта одного поколения доступ к информации неодинаков, что порождает такое социальное явление, как информационное неравенство. Для России это явление вполне объяснимо: большая территориальная разбросанность, географическая удаленность отдельных территорий от административных, экономических и политических центров и основных коммуникационных каналов, разные финансовые возможности населения. Поскольку решение этой проблемы напрямую зависит от экономической составляющей, платежеспособности населения в сельской местности, то даже при решении технических вопросов эта проблема нерешаема. Здесь особенно необходимо отметить консерватизм старшего поколения, по большей части не заинтересованного в овладении компьютерными технологиями. Несмотря на стремление отдельных регионов ликвидировать этот разрыв (например, в Республике Башкортостан действует программа бесплатного дополнительного образования, направленная на повышение компьютерной грамотности населения всех категорий граждан¹), пассивность населения не позволяет в полной мере освоить и использовать информационные технологии в жизни и профессиональной деятельности.

Другой стороной социального неравенства является стирание границ среднего класса, которое возникает из-за недостаточной квалификации большинства представителей этого слоя (например, недостаточный уровень образования). И в то же время есть «правлящая элита» – носители знаний и технологий, которые формируют информационную среду. И здесь следует отметить, что есть категория, которая принципиально отвергает все новое, считая инновации априори вредным явлением, развращающим молодежь, развращающим общественное сознание, влияющим на социальную структуру и социальное расслоение.

¹ Электронное образование Республики Башкортостан (2021). Режим доступа: <https://edu.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 11.12.2021).

Информационное неравенство самым негативным образом сказывается на взаимоотношениях разных поколений, обостряет социальную напряженность и является одной из причин социального расслоения. Информационное неравенство возникает из-за наличия разных прав на доступ к информации (владельцы ресурсов, администраторы, модераторы сети). Кроме того, поскольку программное обеспечение информационных ресурсов использует английский язык, большинство пользователей не могут им управлять, оказываясь в невыгодном положении из-за незнания языка.

Отмеченные проблемы обострились с наступлением пандемии COVID-19. История показывает, что в обществе, охваченном пандемией, разрушаются такие важнейшие структуры, как система здравоохранения, экономическая, социально-экономические сферы общественной жизни, межрасовые отношения, различные сообщества и важнейшие социальные институты (например, институт семьи). Опрос экспертов в области технологий, коммуникаций и социальных изменений, проведенный Pew Research Center и Imagining the Internet Center Университета Илона, показал, что многие ожидают аналогичных последствий от вспышки COVID-19². Так, на просьбу подумать о том, какой будет жизнь в 2025 г. после глобальной пандемии и других кризисов 2020 г., ответили около 915 топ-менеджеров, политиков, исследователей и активистов. Большая часть этих респондентов предвидят значительные изменения, которые:

- усилят влияние крупных технологических компаний, поскольку они используют свои рыночные преимущества, искусственный интеллект, способы, которые, вероятно, еще больше подорвут конфиденциальность и автономию их пользователей;

- усилят распространение дезинформации, поскольку авторитарные и поляризованные группы населения проводят враждующие информационные кампании со своими противниками. Многие респонденты заявили, что их больше всего беспокоит кажущееся непреодолимым манипулирование общественным восприятием, эмоциями и действиями с помощью онлайн-дезинформации, которые преднамеренно используются в качестве оружия для распространения деструктивных предубеждений и страхов. Их беспокоит значительный ущерб социальной стабильности

² Tyson A., Funk C., Kennedy B., Johnson C. (2021). Majority in U.S. Says Public Health Benefits of COVID-19 Restrictions Worth the Costs, Even as Large Shares Also See Downsides // Pew Research Center. Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/science/2021/09/15/majority-in-u-s-says-public-health-benefits-of-covid-19-restrictions-worth-the-costs-even-as-large-shares-also-see-downsides/> (дата обращения: 11.12.2021).

и сплоченности, а также снижение вероятности рационального обсуждения и выработки политики на основе фактов.

Часть экспертов считает, что пандемия усугубит проблему бедности работающего населения, поскольку она вызовет рост экономического неравенства. В соответствии с их мнением, те, кто технически и информационно подкован, будут иметь больше возможностей, чем люди с уровнем образования и способностей, недостаточным для освоения информационных технологий. Ситуация, полагают они, будет ухудшаться по мере того, как технологические изменения приведут к сокращению рабочих мест. В то же время, часть экспертов выражает надежду, что изменения, вызванные пандемией, улучшат положение значительной части населения, повысит качество жизни многих семей и работников, поскольку более гибкие рабочие места становятся постоянными и сообщества приспосабливаются к ним.

Поворот к более интенсивной жизни и работе в цифровых коммуникационных сетях показывает ценность этих сложных систем. Пандемия заставила уделять больше внимания как положительным, так и отрицательным сторонам цифровой жизни. На наш взгляд, изменения затронут все сферы общественного развития, деформируют рынок труда и систему занятости населения. Очевидно, что большее распространение получают дистанционная работа, телемедицина, виртуальное обучение, электронная коммерция и пр. С определенной долей уверенности можно предположить, что будет больше людей, работающих из дома, больше виртуальных социальных и развлекательных взаимодействий и меньше физического взаимодействия. Стремление людей к удобству и безопасности подпитывает доверие к цифровым инструментам: пандемия изменила стимулы, так что потребители будут более охотно искать «умные» гаджеты, приложения и системы. Это ускорит внедрение новых образовательных и учебных платформ, изменит режим работы и рабочие места, семейную жизнь, условия жизни и общественные структуры.

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ / THEORY AND METHODS

Анализ зарубежных публикаций за последние 5 лет подтверждает актуальность проблемы бедности и ее преодоления. Из недавних публикаций вызывает интерес исследование китайских авторов Х. Mou and F. Xu [2020], в котором они изучали факторы, влияющие на бедность в западном Китае и пришли к заключению, что информационная грамотность, доступ к информации и ИКТ

положительно и существенно влияют на уровень бедности. Авторы предлагают публичным библиотекам, правительственным ведомствам и другим учреждениям уделять больше внимания просвещению, доступности ИКТ.

Тот факт, что Африка – единственный континент, не достигший к 2015 г. 50 % Целей развития тысячелетия³ Т. Glazebrook и Е. Ороку [2020] объясняют тем, что «устойчивое развитие» – неудачная концепция, внедренная в современную глобальную экономическую систему. Эта концепция способствует росту, но не стабильности экосистемы. Международные организации недооценивают способности женщин. К препятствиям на пути женщин к материальному благосостоянию и повышению уровня жизни исследователи относят гендерную предвзятость, ограниченный доступ к ресурсам, технологиям, а также финансам. Для преодоления женщинами препятствий на пути к благополучию исследователи предлагают расширить для женского населения доступ к информации и ИКТ. В целом исследователи считают, что без вмешательства со стороны общества женщины Африки не смогут преодолеть бедность, голод и гендерное неравенство.

Зарубежные исследователи часто пишут работы на тему корреляции проблемы бедности и энергетики, в которой связывают бедность и потребление энергии, что интересно для нас с точки зрения энергозатратности ИКТ [Arsenopoulos et al, 2020; Antepara et al, 2020; Duran and Condori, 2021; Wichelns, 2017].

Китайские исследователи J. Yang and P. Du [2021] в 2016 г. провели исследование, направленное на понимание различий в цифровом отчуждении среди пожилых людей. Авторы выявили, что цифровая изоляция различается в зависимости от пола: женщины пожилого возраста, проживающие в сельской местности, изолированы больше остальных, и в этом исследователи видят причину их бедности. Они сделали вывод о том, что информационная эпоха может еще больше усугубить гендерное неравенство, особенно она представляет угрозу для наиболее уязвимых категорий населения, поэтому они предлагают в рамках концепции интеллектуальной поддержки пожилых людей помогать им (особенно сельским женщинам) знакомиться с интеллектуальными электронными продуктами. На фоне быстрого старения населения и стремительного прогресса ИКТ, использование интеллектуальной электроники может улучшить качество жизни пожилых

людей, помогая им оставаться на связи с близкими, быть активными и независимыми, что, в свою очередь, может повысить их общее ощущение счастья и чувство социальной принадлежности.

В исследовании, проведенном S. Asongu и др. [2021] в Тунисе в 2012–2016 гг., изучались связи между ИКТ и экономическим неравенством. Была подтверждена гипотеза, что ИКТ играют важную роль при реализации политики, снижающей нищету и неравенство посредством инклюзивного образования. Исследователи указали критический минимальный уровень бедности, при котором динамика ИКТ (доступ к персональным компьютерам, Интернету, образовательным ресурсам) еще будут способствовать развитию инклюзивного образования с учетом гендерного фактора.

Пандемия COVID-19 значительно изменила индивидуальные модели социального взаимодействия по всему миру. Препятствие физическим контактам и акцент на социальном дистанцировании как средстве сдерживания распространения коронавирусной инфекции породили новые формы коммуникации. На этом новом этапе цифровая жизнь заняла центральное место, поэтому неудивительно, что на эту тему уже написаны статьи. Так, J.M. Maikomo с соавторами [2021] оценивают внедрение цифровой жизни в Нигерии в этот сложный период. В исследовании, основанном на теории технологического детерминизма, изучается внезапная цифровая миграция в Нигерии, определяются факторы, способствовавшие этому процессу, и факторы, его тормозившие. Авторами установлено, что несмотря на то, что нигерийское общество приняло цифровую жизнь в качестве альтернативы личному общению из соображений целесообразности, сочетание системных, структурных, социально-экономических и экологических факторов сдерживало этот процесс с серьезными последствиями для общего (ожидаемого) воздействия как на индивидуальные, так и национальные разработки. В указанном исследовании сделан вывод, что эффективная цифровизация в Нигерии требует целостного подхода с учетом проблем, замедляющих социально-экономическое развитие в стране: эндемические заболевания; бедность, структурное неравенство и классовые различия; неравномерное развитие городских и сельских обществ; низкая компьютерная грамотность и отсутствие/наличие доступа к ИКТ; плохое электроснабжение; слабая глобальная система мобильной связи в коммуникации; гендерный фактор и уязвимые группы, а также цифровое мошенничество.

³ ООН (2015). Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год. <https://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf> (дата обращения: 11.12.2021).

Несмотря на то, что проблема преодоления бедности и влияние ИКТ на уровень бедности довольно часто становятся объектом исследования ученых всего мира, работ, посвященных изучению влияния ИКТ на работающих бедных, не было обнаружено.

По оценкам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), в России уровень владения цифровыми навыками заметно ниже по сравнению с показателями большинства европейских стран. Согласно исследованию, проведенному Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, среди взрослого населения страны наиболее широко распространены навыки, связанные с общением: свыше половины россиян старше 15 лет пользуются социальными сетями и относительно регулярно совершают телефонные или видеозвонки через Интернет. Эти показатели в России даже чуть превышают средний уровень европейских стран. Чуть реже, чем в среднем по странам Евросоюза, в России используют Интернет для загрузки собственного контента (26 против 30 %) и получения информации с сайтов государственных/муниципальных органов власти (39 против 44 %).

В ряде случаев покупка товаров и услуг через Интернет позволяет сэкономить время и средства, а в условиях пандемии становится нормой социально ответственного поведения, при этом на практике к онлайн-покупкам готова лишь треть россиян. Для сравнения, в европейских странах способ совершать покупки через Интернет в среднем используется вдвое чаще (63 %).

Подобная дифференциация поведенческих моделей реакций объясняется не только инертностью мышления и силой привычек (предпочтение личных покупок – наиболее распространенная причина отказа от приобретения товаров и услуг через Интернет, в 2019 г. ее указали 58 % россиян старше 15 лет, отказавшихся от интернет-шопинга), но и невысоким уровнем доверия к таким операциям (19 % не доверяют покупкам через Интернет, это вторая по распространенности причина). Аналогичная картина также прослеживается в отношении интернет-банкинга и продажи населением товаров и услуг в сети.

Многие действия, связанные с использованием компьютеров и других электронных устройств (например, такие как установка/настройка программного обеспечения, передача файлов между устройствами), выполняются россиянами значительно реже, чем жителями европейских стран⁴.

⁴ Левен Е.И., Сулов А.Б. (2020). Уровень владения цифровыми навыками в России и странах ЕС // Институт статистических исследований и экономики знаний ВШЭ. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/377859466.html> (дата обращения: 30.12.2021).

Однако потенциал в сфере ИКТ у России достаточно серьезный, например, Россия входит в первую десятку рейтинга качества и доступности Интернета (на 9-м месте)⁵. Девятое место России в рейтинге можно объяснить достаточно высокими показателями по всем оцениваемым критериям. По уровню доступности мобильного интернета Россия оказалась на 2-й позиции среди 50 стран с наибольшим валовым внутренним продуктом. По данным информационно-аналитического агентства Content Review⁶, Россия занимает 1-е место в мире среди стран с самой низкой стоимостью безлимитного мобильного Интернета, второе место среди стран с наименее низкой ценой за 1 Гб. В среднем по стране стоимость доступа к Интернету в 5–6 раз ниже, чем в среднем по миру. По состоянию на 2021 г. Россия замыкает топ 50 рейтинга «Фиксированная скорость широкополосного доступа в Интернет» (находится на 50 месте)⁷. В рейтинге стран мира по скорости мобильного Интернета находится ниже, чем в предыдущем – на 92-й позиции среди 140 стран мира.

На правительственном уровне есть понимание того, что современные ИКТ можно также использовать в качестве инструмента сокращения бедности. Так, глава Сбербанка Г. Греф на встрече с президентом Российской Федерации заявил о возможности преодоления бедности при помощи цифровых технологий (сейчас правительство работает над созданием социального казначейства, которое будет прообразом возможных целевых выплат конкретным людям, которые нуждаются по тем или иным основаниям)⁸.

В рамках исследования Институтом социально-экономических исследований Уфимского Федерального исследовательского центра Российской академии наук (ИСЭИ УФИЦ РАН) проведен экспертный опрос, в котором изучалось мнение экспертов по поводу вышеуказанного заявления. Большая часть опрошенных отнеслась к этой

⁵ Ведерина Е., Макарова Ю. (2021). Россия вошла в первую десятку рейтинга качества и доступности Интернета // РБК Тренды. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/cmrm/613eea0f9a7947a3178b11b3> (дата обращения: 13.12.2021).

⁶ Черноусов И. (2021). Россия возглавила список стран с самым дешевым мобильным интернетом // Российская газета. 12 марта. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/03/12/rossiia-vozglavila-spisok-stran-s-samym-deshevym-mobilnym-internetom.html> (дата обращения: 13.12.2021).

⁷ Тюлягин (2021). Рейтинг стран мира по скорости интернета. Режим доступа: <https://tyulyagin.ru/ratings/rejting-stran-mira-poskorosti-interneta.html> (дата обращения: 13.12.2021).

⁸ Латухина К. (2021). Греф анонсировал преодоление бедности при помощи цифры // Российская газета. 26 октября. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/10/26/gref-anonsiroval-preodolenie-bednosti-pri-pomoshchi-cifry.html> (дата обращения: 21.12.2021).

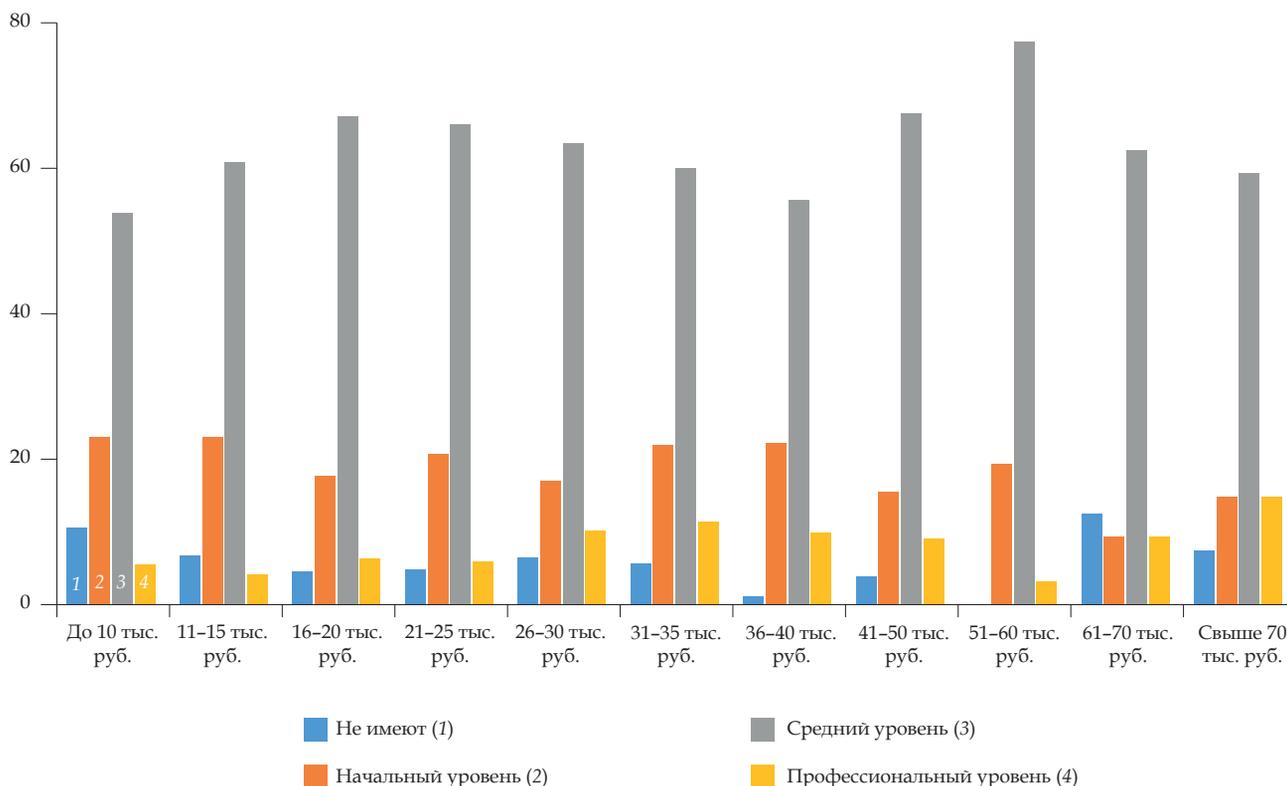
идею скептически. Были мнения, что цифровые технологии, наоборот, ведут к сокращению рабочих мест и, соответственно, увеличению безработицы. Эксперты отмечали необходимость кардинальной смены сырьевого направления развития страны на инновационно-инвестиционное. Ряд опрошенных экспертов предположили, что в России не получится в полной мере реализовать эту идею, поскольку в России высока доля сельского населения и высокий уровень теневой занятости, что затруднит сплошную цифровизацию населения. Кроме того, специалисты отметили необходимость создания новых рабочих мест.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ / RESULTS

Эмпирическую базу исследования, которое составили результаты социологических опросов трудоспособного населения Башкортостана, проведенных в 2020–2021 гг. ИСЭИ УФИЦ РАН. В рамках исследования проведен опрос населения, проживающего в муниципальных образованиях республики, в числе которых совершеннолетние занятые и находящиеся в трудоспособном возрасте (от 16 лет до 65 лет), являющиеся гражданами Российской Федерации и постоянно проживающие на территории Республики Башкортостан.

Было выявлено, что компьютерная грамотность жителей Республики Башкортостан находится ниже базового уровня: среди респондентов значительное количество не имеет навыков и знаний для работы с персональным компьютером, при этом уровень компьютерной грамотности напрямую коррелирует с уровнем среднемесячного дохода в расчете на одного человека. Большая часть респондентов с низким уровнем компьютерной грамотности имеет доход ниже прожиточного минимума (25 % респондентов, не владеющих навыками и знаниями для работы с компьютером, имеют доход меньше 10 тыс. руб., 13,1 % – 11–15 тыс. руб., 6,1 % – 16–20 тыс. руб. и 5,3 % – 21–25 тыс. руб. и т. д.). Закономерно, что респонденты, обладающие начальным уровнем компьютерной грамотности, также являются людьми с низким уровнем благосостояния (32,5 % с доходом меньше 10 тыс. руб.). Соответственно, чем выше уровень доходов, тем выше уровень владения компьютером (2,5 % респондентов с доходом меньше 10 тыс. руб. против 21,6 % с доходом свыше 70 тыс. руб.) (рис. 1).

При анализе корреляции сферы профессиональной деятельности и уровня компьютерной грамотности неожиданным оказался факт, что в области образования больше всего респондентов,

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors based on the research materials

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопросы об уровне дохода и об оценке уровня знаний и навыков работы с персональным компьютером, %

Figure 1. Distribution of respondents' answers to the questions about the level of income and about the assessment of the level of knowledge and skills of working with a PC, %

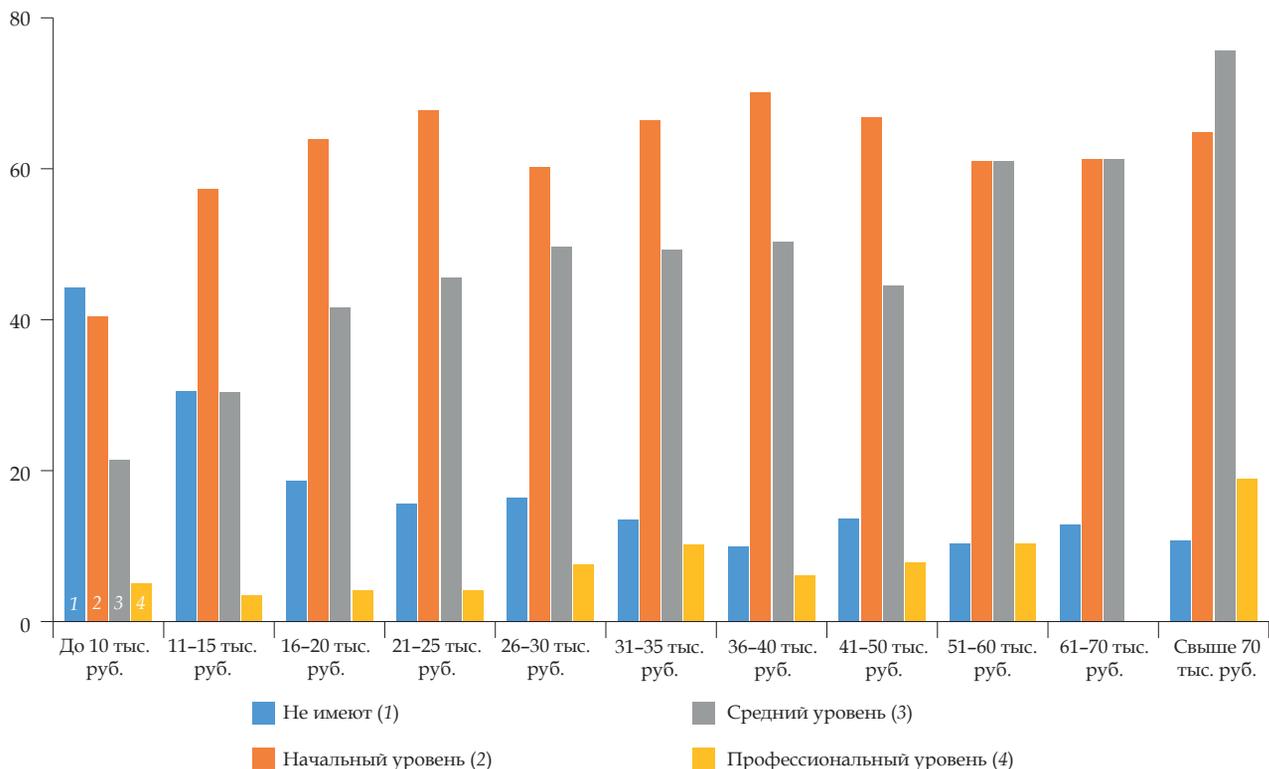
считающих себя неграмотными в информационной сфере (16,7 % отметили, что в целом не владеют знаниями и навыками для работы с персональным компьютером и 20 % сообщили о начальном уровне владения). На наш взгляд, это связано с тем, что в целом по России наблюдается проблема старения педагогических кадров (средний возраст школьного учителя в России составляет 45–47 лет)⁹. В свою очередь, этот феномен может быть следствием влияния пандемии на сферу образования: во время, когда учебные заведения были вынуждены перейти на дистанционный формат обучения, выявилась проблема недостаточной компьютерной грамотности среди педагогических работников.

Исследование показало, что большая часть работников в своей деятельности в основном используют: корпоративные чаты в мессенджерах (Telegram, WhatsApp и др.) – 63 %, средствами проведения веб-конференций (Skype, Zoom, Discord и др.) 44 %. Вместе с тем в организациях Башкортостана сейчас довольно редко используют планировщики задач: трекеры, CRM-системы (Яндекс.

Трекер, Битрикс 24 и др.) – 5,9 %. Среди тех, кто не использует в своей работе средства вычислительной техники при выполнении функций сбора, хранения, обработки, передачи и использования информации, большая часть респондентов (44 %) имеют среднемесячный доход в расчете на одного человека меньше 10 тыс. руб. В целом чем ниже доход респондента, тем вероятнее, что он не использует в своей профессиональной деятельности программно-технические и информационно-технологические средства. И наоборот, чем выше заработок, тем выше вероятность того, что во время рабочего процесса сотрудники чаще пользуются корпоративными чатами в мессенджерах (64,9 % респондентов, получающих заработную плату выше 70 тыс. руб. против 40,5 %, получающих менее 10 тыс. руб.) и аналогично средствами проведения видеоконференций (75,7 % респондентов, получающих заработную плату выше 70 тыс. руб. против 21,5 % получающих менее 10 тыс. руб.). Эти данные подтверждают факт того, что чем выше заработанная плата, тем чаще используются достижения информационных технологий (рис. 2).

Гипотеза о том, что большинство пользователей испытывают затруднения в работе с компьютером из-за незнания иностранного языка

⁹ Рамблер (2021). В Минпросвещения назвали средний возраст школьного учителя. Режим доступа: https://news.rambler.ru/education/46062343/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 27.12.2021).

Составлено авторами по материалам исследования / Compiled by the authors based on the research materials

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопросы об уровне дохода и используются ли в их организации достижения информационных технологий в профессиональной деятельности, %

Figure 2. Distribution of respondents' answers to the question about the level of income and whether information technologies are used in their organization for professional activity, %

подтверждают данные, полученные при анализе: большая часть респондентов считает, что они не владеют иностранным языком (76 %), из них же большая часть (88 и 88,7 % соответственно) ответили, что они либо вообще не знают и не умеют работать с персональным компьютером либо уровень их знаний и навыков работы с персональным компьютером начальный. Приведенные выше цифры свидетельствуют о том, что владение современными достижениями ИКТ становится одним из ключевых факторов.

В контексте влияния социальных сетей на качество жизни и преодоления различных социальных проблем, в частности бедности, необходимо отметить, что уже сейчас в Интернете набирает популярность оказание помощи представителям социально уязвимых групп населения. Анализ таких популярных соцсетей, как Instagram, YouTube, показывает, что большой отклик у пользователей вызывают те видео, в которых блогеры оказывают помощь пенсионерам, инвалидам, лицам без определенного места жительства. Блогеры снимают социальные ролики за так называемые «донаты», то есть вознаграждения, которые им перечисляют зрители на безвозмездной основе. В качестве примера можно привести В. Ишутина, проживающего в г. Орск, который снимает на камеру свои благие действия, освещая глобальную проблему ограниченности финансов пенсионеров России, для того чтобы привлечь других неравнодушных¹⁰.

Потенциал социальных сетей в части использования в качестве механизма преодоления бедности работающего населения не вызывает сомнений. Во-первых, социальные сети используются для поиска работы (к примеру, в социальной сети профессиональных контактов LinkedIn зарегистрировано больше 590 млн чел.). В этой части социальные сети представляют собой уникальное место для повышения навыков, поскольку там можно найти профессионалов из разных областей. Во-вторых, на этих платформах находится много полезной информации, касающейся карьерных аспектов и необходимых профессиональных знаний.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ / DISCUSSION

Таким образом, можно констатировать факт информационного неравенства, взаимосвязанного с экономическим, что с развитием ИКТ лишь будет лишь усугубляться. Отношения людей с технологиями будут углубляться по мере того, как

более широкие слои населения будут больше полагаться на цифровые связи для решения вопросов с работой, образованием, здравоохранением, повседневных коммерческих операций и важных социальных взаимодействий. Как следствие недостаточной квалификации большинства представителей «среднего класса» происходит стирание границ этой страты.

В обществе существует понимание потенциала информационных технологий: в мире иницируются новые программы, реформы, направленные на преодоление расовой несправедливости, социального неравенства, гендерного неравенства и многих других проблем современного общества через просвещение и повышение доступности средств ИКТ, однако, по большей части, эти программы направлены на наиболее уязвимые слои населения (пенсионеров, инвалидов), но не охватывают вниманием работающее бедное население. Так, среди жителей Республики Башкортостан довольно много работающих людей, обладающих низким уровнем «надпрофессиональных» навыков: они не владеют иностранными языками, не обладают знаниями и навыками работы на персональном компьютере, слабо используют продукты информационных технологий в своей профессиональной деятельности. Можно резюмировать, что именно работающие бедные находятся в зоне риска: в любой момент они могут лишиться работы, если, например, произойдет роботизация данной сферы.

Таким образом, имеется высокая корреляция между уровнем доходов населения и знаниями, навыками в ИТ-сфере. Этот вывод актуализирует необходимость овладения обществом современными информационными технологиями. Соответственно, высокий уровень владения навыками работы со средствами хранения, передачи цифровой информации и цифровых коммуникаций необходимо использовать для образования, повышения профессиональной квалификации и профессиональных компетенций, что, в свою очередь, является инструментом сокращения бедности работающего населения.

Обращение к продуктам ИКТ позволяет поднимать уровень и качество своей жизни, повысить благосостояние. Однако, если не заниматься вопросами повышения доступности современных технологий, включая Интернет, всем слоям населения, то в перспективе наиболее уязвимые слои населения, в том числе и работающие бедные будут занимать наихудшие позиции на рынке труда, и иметь низкий уровень и качество жизни.

¹⁰ Официальная страница Владимира Ишутина в социальной сети Instagram. Режим доступа: https://www.instagram.com/ishutin_v/ (дата обращения: 19.12.2021).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Проведенные социологические исследования позволяют детализировать проблематику использования информационных технологий в качестве механизма преодоления бедности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Дятлов С. А. (2000). Принципы информационного общества // Информационное общество. № 2. С. 77–85 [= Dyatlov S. A. (2000), “Principles of information society”, *Information Society*, no. 2, pp. 77–85].
- Antepara I., Papada L., Gouveia J.P., Katsoulakos N. and Kaliampakos D. (2020), “Improving energy poverty measurement in southern European regions through equalization of modeled energy costs”, *Sustainability*, vol. 12, no. 14, article 5721, <https://doi.org/10.3390/su12145721>
- Arsenopoulos A., Marinakis V., Koasidis K., Stavrakaki A. and Psarras J. (2020), “Assessing resilience to energy poverty in Europe through a multi-criteria analysis framework”, *Sustainability*, vol. 12, no. 121, article 4899, <https://doi.org/10.3390/su12124899>
- Asongu S., Amari M., Jarbou A. and Mouakhar K. (2021), “ICT dynamics for gender inclusive intermediary education: minimum poverty and inequality thresholds in developing countries”, *Telecommunications Policy*, vol. 45, no. 5, article 102125, <https://doi.org/10.1016/j.tel-pol.2021.102125>
- Duran R.J. and Condorí M.Á. (2021), “Socioeconomic and energy vulnerability in Argentinian households” “Vulnerabilidad energética y socioeconómica en los hogares de Argentina”, *Cuadernos Geograficos*, vol. 60, no. 1, pp. 156–180. (In Spanish). *Cuadernos Geograficos*, vol. 60, no. 1, pp. 156–180, <https://doi.org/10.30827/cuadgeo.v60i1.14102>
- Glazebrook T. and Opoku E. (2020), “Gender and sustainability: Learning from women’s farming in Africa”, *Sustainability*, vol. 12, no. 24, article 10483, <https://doi.org/10.3390/su122410483>
- Mou X. and Xu F. (2020), “Examining the factors influencing information poverty in western China”, *The Electronic Library*, vol. 38, no. 5-6, pp. 1115–1134, <https://doi.org/10.1108/EL-04-2020-0095>
- Maikomo J.M., Targema T.S. and Obun-Andy M.K. (2021), “COVID-19 and the new normal in developing societies: An appraisal of Nigerians’ adaptation to digital life in public and private spheres”, *Journal of Developing Societies*, vol. 37, no. 3, pp. 246–274, <https://doi.org/10.1177/0169796X21996830>
- Wichelns D. (2017), “The water-energy-food nexus: Is the increasing attention warranted, from either a research or policy perspective?”, *Environmental Science & Policy*, vol. 69, pp. 113–123, <https://doi.org/10.1016/j.envsci.2016.12.018>
- Yang J. and Du P. (2021), “Gender, capital endowment and digital exclusion of older people in China”, *Ageing and Society*, vol. 41, no. 11, pp. 2502–2526, <https://doi.org/10.1017/S0144686X20000434>